

ПРОПУСК В СОВРЕМЕННОСТЬ: ОБЗОР КНИЖНЫХ НОВИНОК

ТАТЬЯНА СОЛОВЬЕВА
Литературный критик. Родилась в Москве, окончила Московский педагогический государственный университет. Автор ряда публикаций в толстых литературных журналах о современной

русской и зарубежной прозе. Руководила PR-отделом издательства «Вагриус», работала бренд-менеджером «Реданции Елены Шубиной». Продюсер издательства «Альпина. Проза».

Художественная литература

ИСЛАМ ХАНИПАЕВ, «ХОЛОДНЫЕ ГЛАЗА» («АЛЬПИНА.ПРОЗА»)

Вторая книга молодого дагестанского прозаика, который стремительно ворвался и в литературный, и в премиальный процесс повестью «Типа я». Но если в «Типа я» героем был восьмилетний мальчик и книга вполне подходила для детского чтения, то «Холодные глаза» — это строгие 18+. Второй своей книгой Ханипаев демонстрирует широту писательского диапазона: как ни велико было бы искушение сесть на волну успеха первой повести и сработать еще раз на ту же аудиторию, автор идет ва-банк и пишет детективный психологический триллер, то есть вещь, максимально далекую от истории маленького Артура.

В горном дагестанском селе произошло жестокое убийство, и молодой журналист из Махачкалы оказывается вовлечен в расследование. Только найти настоящего убийцу оказывается не так просто: жизненный уклад маленького села словно покрывает преступника, и подобраться к истине оказывается совершенно невозможно, даже когда все нити вроде бы сходятся в один тугий узел. Но найти преступника — не единственное дело героя. Гораздо важнее для него — и гораздо труднее — найти себя самого и исправить что-то важное в собственной жизни.

ШАМИЛЬ ИДИАТУЛЛИН, «ВОЗВРАЩЕНИЕ «ПИОНЕРА»» («РЕДАНЦИЯ ЕЛЕНА ШУБИНОЙ»)

В серии «Другая реальность» «Реданции Елены Шубиной» вышел научно-фантастический роман Шамиля Идиатуллина об экипаже космического летательного аппарата «Пионер». В космической программе участвуют

три советских школьника — Линар, Инна и Олег, которые покидают Землю в 1985 году, чтобы спасти человечество, а возвращаются в 2021-й. Это не «Бессмертный» Славниковой и не «Авиатор» Водолазкина, но идея в основе романа похожая: «заснуть» в одной реальности и «проснуться» совершенно в другой. Нонтраст между плавным, спокойным и медленным советским детством и быстрой и агрессивной современностью очевиден. Подростки из космической программы умеют мыслить быстро и нестандартно, но их великая миссия оборачивается чудовищным крахом: в 2000-е они видят, что рухнули все их мечты, убеждения, глобальные цели. Страна другая, люди другие, и есть ли в этой новой жизни место им самим? Другьям и одноклассникам теперь по пятьдесят, они давно уже не увлеченные энтузиасты, а разочарованные уставшие циничные люди. Космос теперь не мечта, а знан пронаженного. Далеко не новый прием резного совмещения двух временных пластов у Идиатуллина в романе по-настоящему работает, и «Возвращение «Пионера»» становится романом поколения, которое наблюдало все эти изменения в динамике. Этот роман — коробка с детскими фотографиями на пыльной антресоли родительской квартиры: в него ныряешь, а вынырнуть потом очень трудно.

АНДЖЕЛО ЛОНГОНИ, «ПРИНЦ МОДИЛЬЯНИ» (ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ МЕЩЕРЯНОВА)

Амедео Модильяни — одно из знаковых имен в искусстве XX века, ярчайший представитель экспрессионизма, мистик и харизматик. Жизнь его овеяна множеством слухов, историй, легенд. Непризнанный при жизни, после смерти он вошел в число самых дорогих художников мира. Его биография — готовый материал для книг и фильмов, и потому появление художественного романа о знаменитом живописце и скульпторе было лишь вопросом времени. Миланский прозаик, сценарист и режиссер

Анджело Лонгони (автор фильма о Нараваджо среди прочего) воссоздал жизнь Модильяни в действительно художественной манере. Перед нами живой, убедительный и яркий герой со своими взлетами и падениями. Это, безусловно, роман воспитания, то есть становления гения, чья уникальная манера узнается с полувзгляда. Но это и роман о гибели и крушении в то же время. Ливорно, Флоренция, Венеция, парижский Монпарнас, отношения с родными (дедом и матерью), Анной Ахматовой, Нини де Монпарнас и Жанной Эбютерн — эпизоды мелькают один за другим словно в ускоренном воспроизведении, и перед читателем проносится пылающая и полная саморазрушения, стремительная жизнь мастера, умершего в тридцать пять лет.

БОРИС ЛЕЙБОВ, «ДОРОГОБУЖ» («ЛАЙВБУН»)

Имя Бориса Лейбова классическому книжному читателю, возможно, пока незнакомо, но вот читатель толстожурнальный его пропустил вряд ли. Его проза публиковалась и в «Юности», и в «Знамени», и в «Дружбе народов», и в «Иерусалимском журнале». Впрочем, роман «Дорогобуж» — сложный, четырехчастный, постмодернистский в самом неругательном смысле этого слова — автор публиковал как раз по частям в толстых журналах. Но тем интересней теперь (даже если вы читали все или отдельные его части) взглянуть на замысел в целом, понять, откуда все сюжетные ниточки тянутся и куда они в итоге приходят.

Дорогобуж — небольшой уездный городок Смоленской губернии, именно он — главный герой мерцающей, метафизической, пограничной прозы Лейбова. Автор показывает нам Дорогобуж разных эпох: времен войны смоленского князя с Московией, периода революции, затем — рубежа XX–XXI веков, а то и вовсе мифического хронотопа с русалками. Лейбов пишет прозу поэта — с ритмом, метафорами, аллюзиями и непо-

выйдет на экраны фильм Антона Мегердичева). В предисловии Юлия Зайцева пишет: «Я свидетель подлинности ивановских миров: в скалолазной амуниции я забиралась в пещеры Ермана, гребла по пути железных караванов, рулила по степям пугачевского бунта, спускалась в шахты пермского периода, ходила на лыжах по тайным шаманским тропам, продиралась на квадроцикле по Бабиновской дороге, с дельтаплана рассматривала магические спирали Арнаима. Нороче, много лет прокладывала маршруты к произведениям Алексея Иванова. Писатель видит мир как текст, а я вижу текст как маршрут и хочу показать вам дороги, по которым приключение и сюжет идут рядом».

АЛЕНС ДАНЧЕВ, «100 АРТ-МАНИФЕСТОВ: ОТ ФУТУРИСТОВ ДО СТАКИСТОВ» («АЛЬПИНА НОН-ФИКШН»)

Художественный манифест как форма высказывания воспринимается нами как нечто давно устоявшееся и привычное, а между тем история этого жанра насчитывает всего чуть более века: в 1909 году на первой полосе *Le Figaro* был опубликован текст «Основание и манифест футуризма». Именно он дал направление новому жанру как важному течению модернистского искусства. В предисловии автор пишет: «Манифестировать — значит исполнять. Футуристов можно назвать оригинальными исполнителями. В печати, на сцене и когда они разбрасывали листовки с крыши ближайшего высотного здания — их заявления соответствовали их принципам. Основание футуризма — громогласное представление».

В основе любого художественного манифеста лежит протест. Его цель — отринуть старое и чуждое и утвердить свое. «Да здравствует —!» и «Долой —!» — два самых знакомых тропа». Написание манифеста — это символический путь к утопии, идеальному миру, построенному на прин-

ципах гармонии. В этой книге собраны высказывания Маринетти, Аполлинера, Маяковского, Малевича, Родченно, Вертова, Ле Норбюрье, Бретона, Риверы, Колхаса. Уже от этих имен у любого ценителя современного искусства начинается легкий мандраж, а ведь названа только малая часть из этой сотни.

«Манифест художников — это пропуск в современность. В проклятую современность.

А затем и в постсовременность. В бедную, обманутую постсовременность.

И за ее пределы».

АЗАР НАФИСИ, «ЧИТАЯ "ЛОЛИТУ" В ТЕГЕРАНЕ» («ЛАЙВБУН»)

Дочь бывшего мэра Тегерана Азар Нафиси, получив образование в США, возвращается на родину, чтобы преподавать зарубежную литературу иранским студентам. Только вот как это сделать в разгар исламской революции? Азар и ее студентки становятся подпольщицами, тайно собираясь, чтобы читать Джейн Остин и Владимира Набокова. Книга о страшных временах, которые, как известно, не выбирают, об обстоятельствах, которые сильнее человека, об устоях, которые пытаются лишить свободы воли, — но и об огромной человеческой силе и способности к сопротивлению, о свободе внутренней, которая оказывается не менее важной, чем внешняя. Любовь к литературе, опасная и запретная, оказывается сильнее всех запретов и ограничений и дарит девушкам часы подлинного, ничем не омраченного счастья в кругу единомышленниц: «Я снова превратилась в ребенка, которым была когда-то; как в детстве, я брала случайную книгу с полки, забивалась в первый попавшийся угол и читала взахлеб. "Убийство в Восточном экспрессе", "Разум и чувстви-

тельность”, “Мастер и Маргарита”, “Герцог”, “Дар”, “Граф Монте-Кристо”, “Команда Смаيلي” — я читала все, что попадалось мне в отцовской библиотеке, у букинистов, на книжных полках друзей, до чьих библиотек еще не дорвались Стражи Революции. Я стала запойной читательницей, алкоголичкой, топящей в книгах свои невыразимые печали. Я обращалась к книгам, так как они были единственным известным мне убежищем, а чтобы выжить и защитить ту часть себя, которая теперь постоянно пряталась, я должна была найти такое убежище».

Детская литература

АННА МАНСО, «ВСЕ О МОЕМ ДЕДУШКЕ» («КОМПАСГИД»)

Шестнадцатилетний Сальва Нуросера — единственный внук очень влиятельного дедушки. Дед руководит крупным фондом, постоянно участвует в разных телепередачах и общается с самыми богатыми и известными людьми мира. В жизни Сальвы, однако, не все безоблачно: его родители недавно развелись, папа в депрессии, маме постоянно некогда. Кроме того, папа против того, чтобы пользоваться средствами и влиянием Нуросеры-старшего, поэтому живут они гораздо скромнее, чем могли бы. При этом у мальчика с дедом по-настоящему теплые отношения. Сальва восхищается им и оберегает мир, связанный с дедушкой, от всех окружающих. Это его тайное убежище, в которое он иногда сбегает. Испытание медными трубами он прошел: он учится в хорошей, но не элитной школе, у него есть настоящие друзья и жизнь почти обычного подростка. Он привык чувствовать себя почти супергероем, человеком с тайной стороной жизни. Только однажды все в мгновение меняется: когда общественное мнение ниспровергает его деда, бывшего нумера. Теперь тайная сторона жизни совсем не супергеройская, и те одноклассники, что раньше смотрели на него с плохо скрываемым восхищением, теперь ведут себя совсем иначе. Не сломаться, когда жизнь в одночасье рушится и ты с самого верха кубарем летишь вниз, непросто даже взрослому человеку, не то что подростку. Анна Мансо написала роман о том, как важно обрести и сохранить внутреннюю уверенность, не дать себя сломать, не отвернуться от тех, кто любит тебя по-настоящему.

ГРУ ДАЛЕ, СВЕЙН НЮХУС, «МАМИНЫ ВОЛОСЫ» («ПОЛЯНДРИЯ ПРИНТ»)

Маленькая легкая книжка на весьма нелегкую тему: как объяснить ребенку, что у мамы — конечно, самой красивой и лучшей, — депрессия. Что происходит с мамой в это время и почему не надо допускать мысли, что она больше не любит своего ребенка. Настроение и внутреннее состояние авторы книги передали через образ маминых волос. Когда ей весело, в волосах играет солнце, а когда нет, они спутавшиеся, враждебные, опасные. В них прячутся злодеи и чудовища, но это все не навсегда, и в силах ребенка помочь маме справиться с ее бедой. Отважная девочка Эмма отправляется в полное опасностей путешествие, обретает волшебного помощника и в итоге побеждает мамин недуг. И тогда солнце снова играет в маминых волосах.

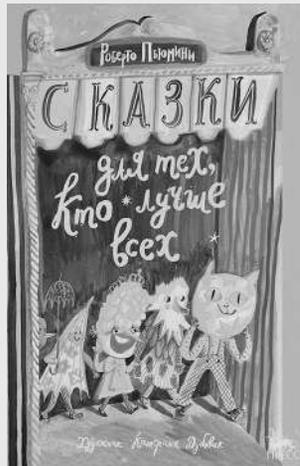
РОБЕРТО ПЬЮМИНИ, «СКАЗКИ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛУЧШЕ ВСЕХ» («ЛАСКА ПРЕСС»)

Эта книга переводилась Анной Ямпольской и Маргаритой Старостиной более десяти лет. И вот наконец вышла, причем с прекрасными, удивительно передающими атмосферу и настроение текстов иллюстрациями Натерины Дубовик.

Роберто Пьюмини — живой итальянский классик, прозаик, поэт, актер и музыкант. Прозу Пьюмини отличает тонкий юмор, парадоксальное, если не сказать гротескное видение совершенно бытовых предметов и явлений, потрясающая любовь к жизни и умение радоваться мелочам. Вот история про рояль, у которого заболели зубы, то есть клавиши, сделанные из бивня африканского слона. Вот зонтик, тоскующий без дождя в засушливой южной стране. Вот пираты, которые вынуждены выбирать: вкусные обеды от плененного кока или морские приключения и грабежи. Решение приходит веселое и неожиданное. Вот девочка, обменявшая свое имя на мячин. Каждый из текстов этого сборника запоминается и не теряется среди множества других. Роберто Пьюмини — веселый сказочник, в произведениях которого эстетическое очевидно превалирует над морализаторским и педагогическим, он живет в романтическом двоемирии — и приглашает всех своих читателей присоединиться к нему.

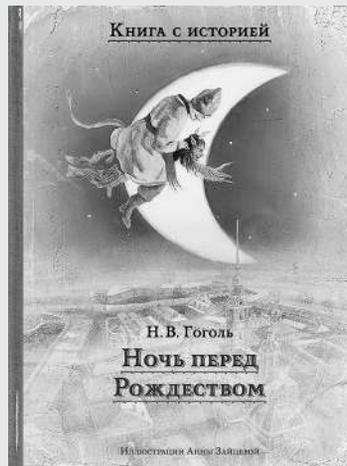
МАРИЯ БОТЕВА, НАТАЛИЯ ВОЛКОВА, ОЛЬГА КОЛПАКОВА, «ТРИ ПОВЕСТИ О ВОЙНЕ» («НОМПАСГИД»)

Издатели «КомпасГид» неоднократно говорили о том, что издание детских и подростковых книг о Великой Отечественной войне — важная для них миссия. Эта традиция была заложена книгой Эдуарда Вернина «Облачный полк». Каждая из повестей этого сборника уже выходила

раньше отдельной книгой, но издание такого «избранного» — сам по себе важный информационный повод. «Полынная елка» Ольги Нолпановой, повествующая о депортации русских немцев, недавно оказалась в центре медиаскандала, когда проректор одного из уральских вузов усмотрел в тексте крамолу и попытки разъединения русского народа. Впрочем, эксперты Пушкинского дома провели серьезную экспертизу текста и дали заключение, из которого явно следует, что нельзя делать выводы на основе вырванных из контекста цитат: «Повесть О. Нолпановой сохраняет и развивает гуманистические традиции русской литературы, автор “Полынной елки” в полной мере средствами художественной литературы воплощает традиционные российские духовно-нравственные ценности». «Разноцветный снег» Натальи Волковой — повесть о детском книжном клубе, его участники узнают о судьбе учителя немецкого языка, который во время войны работал учителем немецкого языка и был обвинен в предательстве. Дети начинают изучать архивные документы и опрашивать людей, помнящих учителя, и понимают, что далеко не к каждой жизненной ситуации применим максимализм и категоричность. Ночь не всегда черная, а снег — не всегда белый. Нужно только захотеть увидеть это, допустить саму возможность ошибки. Повесть Марии Ботевой «Сад имени Т.С.» — это история семьи, которая при переезде находит на чердаке архив двоюродного прадеда Григория Булатова, забытого знаменосца Победы, водрузившего Знамя на Рейхстаг вместе с Егоровым и Кантарией.

«Три повести о войне» — это взгляд из нашего настоящего в совсем еще недавнее прошлое, прошлое, которое каждому юному читателю предстоит узнать и осмыслить.

ТООН ТЕЛЛЕГЕН, «НЕУЖЕЛИ НИКТО НЕ РАССЕРДИТСЯ» («ПОЛЯНДРИЯ ПРИНТ»)

Нидерландский прозаик и поэт Тоон Теллеген известен своими парадоксальными и философскими сказками. Вот, например, история о маленьком степном даманчике, который злится на заходящее каждый вечер солнце, или о слоне, который сам себе запрещает лезть на тополь, но не подчиняется собственным запретам, или о жуке и червяке, спорящих до искр из глаз, кто из них злее, или о мыши, купившей у креветки-номми-вожера тоску.

Иллюстрации Игоря Олейникова здесь как нельзя более кстати: он оживляет волшебный мир Теллегена, удивительно точно попадая в настроение. Писателю удается создать психологический портрет персонажа в ультраноротком тексте, он спринтер психологической прозы. Каждый герой сборника «Неужели никто не рассердится» — это по сути своей «маленький человек» нидерландской литературы, даже если он не совсем маленький. И совсем не человек.

ЛОРИ МОРРИСОН, «ВЫНЫРИВАЙ, КОЛИБРИ» («НОМПАСГИД»)

«Выныривай, колибри» — психологический роман для подростков, роман взросления и воспитания, роман ошибок, от которых многие могут предостеречь, но которые обязательно совершаешь самостоятельно. Чтобы получить свой, уникальный опыт, который не забудется и не подвергнется сомнению. Тринадцатилетняя Аннабель по прозвищу Колибри — чемпионка по плаванию, в воде она чувствует себя гораздо уверенней, чем на суше. На суше масса проблем: сложности с учебой, отсутствие в ее жизни отца, да мало ли что еще. Когда появляются новые друзья, с которыми общие интересы, кажется, что вот оно, наконец,

настоящее. А старая компания — это случайность, просто совпадение во времени и пространстве. Один необдуманный импульсивный поступок влечет за собой другой, тот — следующий, и героиня все глубже погружается в пучину, с которой совсем непросто справиться в одиночку. «Выныривай, Нолибри» — роман о смелости совершить единственно верный поступок, когда кажется, что все уже пропало, роман о цене настоящей дружбы и любви. И об осознании своего места в жизни, которое всегда уникально и неповторимо.

НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ, «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ» (ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ МЕЩЕРЯКОВА)

Рецензировать Гоголя самого по себе, конечно, дело довольно бессмысленное, но если вы ищете по-настоящему красивое издание для чтения повести из школьной программы пятого класса, которое действительно приятно держать в руках и читать, рассматривая картинки, то эта книга в серии «Книга с историей» — то, что нужно. Иллюстрации к повести из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» нарисовала Анна Зайцева. Гоголь обладает удивительным свойством: стоит открыть какую-то случайную страницу и зацепиться взглядом за фразу-другую — и вот ты уже полностью в тексте, и вырваться из него невозможно, и перестать читать — тем более.